

Урок вежливости

— Су И, прижми ногу Третьего дяди.

— Гоушэн, быстро, принеси отцу ковш воды!

После недолгой, но шумной суматохи застоявшуюся кровь из раны удалось выпустить. К тому моменту больной онемел настолько, что не мог вымолвить ни слова. Долго ещё он не желал видеть в своей тарелке ни единого зёрнышка хуацзяо, а стоило ему взглянуть на перечное дерево во дворе, как по телу пробегала дрожь.

Третья тётушка, глядя на тяжело дышащего мужа, проворчала:

— Взрослый мужик, а боли боится. Терпел бы смирно — не извёл бы почём зря столько моего перца.

Су Лин невольно улыбнулся. Слушая их перепалку, он видел, что супруги живут душа в душу. Оставив женщине подробный рецепт, юноша вместе с Су И отправился в горы — нужно было собрать недостающие травы, которых не нашлось на его собственном аптекарском огороде.

Обычно эти растения встречались на каждом шагу, но стоило начать искать их специально, как они словно сквозь землю провалились. К тому времени, как Братец Лин собрал нужные коренья, промыл их и разложил сушиться, солнце уже начало клониться к горизонту.

Третья тётушка ещё не вернулась из города, но их семилетний сын, Гоушэн, уже всюю хлопотал у печи. Этот не по годам смыслённый ребёнок расставил свои пухлые ручонки, преграждая гостям путь, и наотрез отказался выпускать их из дома, не накормив ужином. Только когда отец напомнил, что у гостя дома работают родственники, мальчик нехотя позволил им уйти.

***

Когда они вернулись к себе, тётушки уже сидели на каменных ступенях, жадно прихлёбывая холодную воду. Рассевшись прямо на полу и прислонившись к столбам, они напоминали разгневанных стражей у врат храма.

Маленький Сяо Хэй, скалясь и рыча, не сводил с незваных гостей настороженного взгляда, но, завидев хозяина, тут же радостно бросился ему навстречу.

Лицо Ши Синмэй покраснелось от жары. Она сидела, насупившись, и с явным недовольством

наблюдала, как Су Лин неспешно заходит во двор, почёсывая щенка за ухом.

— Только-только явился! — выплюнула она. — Мы весь день спины гнули, а к возвращению даже миски горячей еды не дождались.

Лица родственников были мрачнее тучи. Даже обычно улыбчивые Юань Цзинцуй и Ши Синцзюй сидели с каменными минами, вытирая пот грязными полотенцами.

Су Лин окинул взглядом горы принесённого речного камня — всё же работа в восемь пар рук спорилась быстро. Его тётки сейчас напоминали взмыленных лошадей. Хотя нет, даже Сяо Хэй, лениво развалившийся на солнце, выглядел куда достойнее.

Юноша потрепал щенка по загривку, не обращая внимания на злые взгляды.

— Заходил в дом Ши Дацина. Дядю змея укусила, пришлось задержаться, чтобы собрать нужные травы.

Ши Синмэй вспыхнула ещё сильнее:

— Какой ещё Третий дядя? Чужих людей привечаешь как родных! Со стороны глянуть — так одна семья. Собственного дядю заставил на жаре корячиться, а сам вокруг посторонних бегаешь. И совесть ведь не зазрела!

Ши Синцзюй на этот раз не стала одёргивать младшую сестру. После тяжёлого дня в её душе тоже копилось раздражение. Пусть Восьмая тётя выплеснет яд на мальчишку — это ей только на руку. Пусть Братец Лин знает: во всём мире только Пятая тётя к нему добра.

— Полно тебе, — притворно вздохнула Ши Синцзюй. — Гээр Лин наверняка не просто так ушёл.

— У дяди началось сильное воспаление, — отрезал Су Лин. — Ждать было нельзя.

— И что с того, что нельзя? — Восьмая тётушка начала массировать затекшее плечо. — Мы, значит, подождём, пока ты нам обед сварешь, а он за полчаса не помрёт. Подумаешь, велика беда!

Гнев мгновенно захлестнул юношу. Он никогда не лез за словом в карман:

— Раз Восьмая тётушка так торопится — уж не спешит ли она набить утробу перед тем, как отправиться на перерождение? Или боится стать голодным призраком на том свете, не отведав горячего на прощание?

Ши Синмэй от ярости вскочила на ноги, намереваясь ударить племянника, но не успела и замахнуться — Су И мгновенно перехватил её запястье.

Когда этот «раб» успел подойти?

Тётушка не успела додумать — в руку вонзилась острая, невыносимая боль, которая, казалось, поползла по венам к самому сердцу. Встретившись взглядом с тяжёлыми, холодными глазами мужчины, она в ужасе закричала:

— Убивают!

Остальные, видя, как их сестра побледнела от боли, хотели было броситься на помощь, но замерли, наткнувшись на ледяной, свирепый взор раба.

Лицо Ши Синмэй исказилось, морщины прорезались глубже.

— Братец Лин! — прошипела она сквозь зубы. — Вели этому рабу отпустить меня!

Су Лин даже не шелохнулся, его голос звучал равнодушно:

— Если боишься получить сдачи, придержи язык. Кто знает, вдруг он не рассчитает силу? Кости ведь так легко ломаются.

Стоило ему договорить, как в суставе женщины что-то сухо хрустнуло. Она взвыла в голос.

— Больно! Братец Лин! Признаю, язык мой — враг мой! Вели ему отпустить! — взмолилась она.

«Настоящий бешеный пёс, тихий и опасный, — пронеслось в голове Ши Синмэй. — И как только этот мальчишка сумел его так выдрессировать?»

Пока пострадавшая глотала слёзы, остальные родственницы запричитали, мол, все мы люди свои, зачем же до крайности доводить. Ши Синцзюй охнула:

— Восьмая сестра у нас такая — ляпнет не подумав, вечно всех задевает. Гээр Лин, ну попроси его, пусть отпустит.

— Что ж, раз другие позволяют себе портить мне настроение, я в долгу не останусь.

Су Лин взглянул на Су И.

«Неужели он и в медицине смыслит? — мелькнула мысль у юноши. — Как ловко он нажал на точку, что она так взвыла».

— Су И, отпусти её.

Он выдержал паузу и добавил, глядя на притихших родственников:

— И ещё: не смейте называть его рабом. Его имя — Су И.

Перепуганные женщины даже не шелохнулись. После такой демонстрации силы никто не рискнул бы спорить. Ну и парочка им досталась: один словом до смерти доведёт, другой зашибёт, не моргнув глазом.

После такой стычки аппетит пропал у всех — даже обещанный суп с курицей и лапшой уже не казался желанным. Как раз в этот момент со склона горы в деревню вбежала Ши Сяньлань.

— Матушка! Поймали! Вора поймали! — истошно кричала девушка.

Юань Цзинцуй резко обернулась и обменялась коротким взглядом с Ши Синцзюй, после чего прикрикнула на запыхавшуюся дочь:

— Что за крики? Какого вора?

— Того, что рис воровал! — выпалила Ши Сяньлань.

Юань Цзинцуй бросила гневный взгляд на дочь, а затем покосилась на Ши Синцзюй.

— Идём, — велела она. — Поймаем мерзавца. А ты не ори так, распугаешь всех.

Ши Синцзюй почувствовала, как в виске предательски застучало — тон собеседницы не предвещал ничего доброго. Она поспешно позвала остальных сестёр, и вся компания поспешила вниз к деревне, чтобы разобраться в случившемся.

Примечание команды переводчиков

Дорогие мои, у нашей команды наконец появился свой Телеграмм-канал — Долина Цветущей Сакуры.

Приглашаем вас заглянуть: ежедневные розыгрыши бесплатных глав и скидок, ивенты, отчёты о новых переводах и многое-многое другое! Каждое утро и каждый вечер в канале появляются отчёты о проделанной работе — какие главы вышли, что новенького появилось.

Есть созданный с нуля бот, в котором можно будет посмотреть список всех новелл, подписаться на обновления избранных и участвовать в розыгрышах одной командой.

Важно: у нас нет Бусти, закрытого ТГ и любых других платных площадок. Всё читается здесь, на bllate. Розыгрываемые главы открываются тут же — никаких сторонних подписок

<http://bllate.org/book/15320/1354542>